

Водитель, который вёз Шэнь Чан Аня, судя по всему, был нанят самим Дао Нянем – слишком уж предупредительным и почтительным он оказался. На каждом перекрёстке, стоило только машине замереть перед красным сигналом светофора, он неизменно оборачивался и с искренней заботой осведомлялся, не хочет ли гость пить, не проголодался ли, не устал ли.

Шэнь Чан Ань, у которого после трапезы в гостях живот стал тугим и круглым, как барабан, да к тому же отхвативший целый пакет отборной снеди и фруктов, только молча хлопал глазами, не зная, что и ответить на такую трогательную заботу.

На очередном пешеходном переходе, прямо перед их машиной, возникла сгорбленная фигурка престарелой женщины. Она двигалась медленно, с трудом переставляя ноги, мелкими, шаркающими шажками. Когда она добралась лишь до середины дороги, сигнал светофора для пешеходов уже сменился, и на проезжей части зажёгся зелёный. Автомобили, скопившиеся позади, нетерпеливо загудели клаксонами, требуя от водителя передней машины немедленно трогаться.

Торопливые, раздражённые гудки заставили старушку заметно занервничать. Она отчаянно пыталась ускориться, но немощное тело отказывалось подчиняться, каждое движение давалось с огромным трудом.

– И чего её в такую погоду из дома понесло?! – раздражённо выкрикнул какой-то водитель из соседнего ряда, высунув голову в окно. – У неё что, семьи нет? Одну, старую, на улицу выпустили?

Дождь недавно кончился, но легче не стало – влажный, тяжёлый воздух накрыл город душным, липким одеялом, нервы у всех были на пределе.

– А у тебя самого что, стариков дома нет? – тут же нашёлся другой водитель, выглянув из окна и рывкнув в ответ на грубость. – Чего орёшь-то?

Первый, поняв, что погорячился, и чувствуя неловкость перед окружающими, тихо выругался сквозь зубы и поспешно закатил стекло. А старушка так и осталась стоять на "зебре", окружённая со всех сторон потоком машин. Полосатая разметка посреди оживлённой трассы превратилась для неё в крошечный, безлюдный островок посреди бушующего океана, с которого, казалось, нет спасения.

Шэнь Чан Ань тронул водителя за плечо:

– Брат, притормози-ка на минутку.

Водитель удивлённо моргнул, не успев и слова вымолвить, как его пассажир уже выскочил из машины и вихрем помчался к переходу. В мгновение ока он оказался рядом с растерянной старушкой, ловко, но бережно подхватил её на руки, пересёк оставшиеся несколько метров до тротуара и так же стремительно, легконогим молодым оленем, вернулся обратно в салон. Вся

операция заняла не больше двух минут.

Услышав, как дыхание молодого человека стало чуть более частым и глубоким, чем прежде, водитель тронул машину с места, когда зажёгся зелёный, и с искренним восхищением заметил:

- Господин Шэнь, говорят, что добрые дела приносят удачу. Может, заедем по пути в лотерейный киоск? Купите пару билетиков - глядишь, и сорвёте джекпот!

Шэнь Чан Ань отмахнулся:

- Эх, если бы выигрыши давались так легко, кто бы вообще работать ходил? Не стоит, не стоит, я в такие авантюры не ввязываюсь.

Перед глазами вдруг всплыло далёкое, тёплое воспоминание. Маленький, он сидел на отцовских плечах, крепко вцепившись в его широкую, надёжную ладонь. Вокруг шумела и бурлила ярмарочная толпа, и повсюду продавались разноцветные лотерейные билеты - "стирай и выигрывай". Ему тоже, конечно, ужасно захотелось попробовать. Отец, как всегда, не отказал, купил несколько штук. И надо же - всего со второго билета они выиграли тёплое, пушистое одеяло!

Он был так счастлив, так горд, что принялся канючить и кланчить ещё билеты, пока отец, улыбаясь, не купил ему целых десять штук. Но в этот раз удача отвернулась - ни одного выигрыша.

Отец тогда взял его за руку и сказал очень серьёзно, но без тени упрёка:

- Сынок, лёгкая нажива может вскружить голову, это опасное и дурманящее чувство. Но жизнь, она не состоит из одной только лёгкой наживы. Папа очень хочет, чтобы наш Сяо Ю, даже если он никогда не будет молиться богам и просить у них милости, даже если не будет покупать лотерейные билеты, смог вырасти настоящим мужчиной, который всего в этой жизни добьётся сам, собственными руками и головой.

В тот же день отец отвёл его к одинокой, всеми забытой старой бабушке, и они вместе торжественно вручили ей то самое выигранное одеяло. Только вернувшись домой, они спохватились: так и не купили ту самую военную фуражку, о которой он так мечтал!

- Завтра обязательно ходим, - пообещал отец. Но той же ночью зазвонил телефон, и отец, собравшись за считанные минуты, ушёл в ночь.

Последними словами, которые Шэнь Чан Ань сказал ему тогда, были: "Папа, ты только возвращайся поскорее".

- Господин Шэнь, мы приехали, - голос водителя вырвал его из сладкой, но горькой пленной памяти.

Шэнь Чан Ань взглянул в окно - и правда, знакомый двор. Он поблагодарил водителя.

- Не стоит благодарности, - водитель вышел из машины и распахнул перед ним дверцу. - Позвольте, я помогу донести вещи до квартиры.

- Нет-нет, что вы! - запротестовал Шэнь Чан Ань. - У нас во дворе машинам разрешено стоять только совсем недолго, под разгрузку. Если задержитесь, выпишут штраф. Вы и так сегодня столько хлопот со мной приняли, поезжайте скорее домой отдыхать.

- Для меня большая честь доставить вас домой, господин Шэнь, - с сожалением вздохнул водитель, видя, что гость непреклонен. - Ну, тогда в другой раз непременно воспользуйтесь моими услугами снова!

Шэнь Чан Ань поспешно закивал, соглашаясь со всем, лишь бы поскорее закончить этот церемонный обмен любезностями. Когда машина наконец скрылась за поворотом, он облегченно выдохнул. Интересно, а это случайно не входит в должностные обязанности сотрудников господина Дао Няня - вот так вот уметь искренне и от души восхищаться каждым, кто попадает в поле их зрения? Потому что иначе такую фантастическую предупредительность и теплоту объяснить просто невозможно.

От этой мысли, однако, на душе стало немного не по себе. Даже как-то боязно: он, скромный, неприметный человек, вдруг оказался объектом такого пристального и почтительного внимания - ну прямо хрупкий, нежный цветок под палящим солнцем чужой заботы.

<http://bllate.org/book/16518/1504497>